

УДК 372.881.1

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2026-1-24-35>

Оригинальная научная статья

Ошибки мышления и когнитивные искажения как катализаторы процесса изучения иностранного языка

Д. К. Воронина

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

✉darya_d_07@mail.ru

Аннотация

Настоящее исследование посвящено изучению эффектов психологического феномена «когнитивное искажение» с целью манипулирования сознанием изучающих язык для оптимизации процесса его усвоения. *Гипотеза.* Предполагается, что учет типичных ошибок мышления может не только предвосхитить потенциальные трудности в усвоении иностранного языка, но и служить катализатором этого процесса при создании специальных методических условий. Гипотеза базируется на том утверждении, что всем без исключения людям свойственно появление тех или иных «автоматических мыслей» в определенных ситуациях. *Цель статьи* – выявить те эффекты когнитивных искажений, которые могут оказать положительное влияние на процесс освоения иностранного языка, и описать специфику их активации на занятиях по иностранному языку с опорой на принципы методической и лингводидактической наук. *Материалы и методы.* Теоретической базой выступили преимущественно результаты психологических исследований в области когнитивных искажений и их популярных эффектов. Эмпирический уровень представлен синтезом результатов существующих психологических исследований и экстраполяцией теоретического психологического знания на область методики и лингводидактики для моделирования процесса обучения иностранным языкам. *Результаты.* Результаты статьи представляют ценность для исследований в области психологии познавательных процессов, психологии обучения иностранным языкам, прикладных методических исследований в русле когнитивного подхода к обучению иностранным языкам, а также для практической педагогической деятельности преподавателей иностранных языков. *Выводы.* Впервые показано, как потенциальные ошибки мышления могут не мешать, но выступать катализаторами процесса освоения иностранного языка при создании определенных условий для их активации.

Ключевые слова: ловушки мозга, ошибки мозга, эффекты когнитивных искажений, мышление и речь, психология овладения иностранным языком, психология обучения иностранному языку, связь психологии и методики обучения языкам, психологические основы обучения языкам, когнитивный подход к обучению языкам, психолингвистика.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Воронина Д. К. Ошибки мышления и когнитивные искажения как катализаторы процесса изучения иностранного языка. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Педагогика. Психология. Философия». Pedagogics. Psychology. Philosophy». 2026; 41 (1): С. 24-35. DOI: 10.25587/2587-5604-2026-1-24-35*

Original article

Cognitive distortions and biases as catalysts in the foreign language learning process

Daria K. Voronina

K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
Nizhny Novgorod, Russian Federation
✉ darya_d_07@mail.ru

Abstract

This study is devoted to examining the effects of the psychological phenomenon of “cognitive bias” for the purpose of manipulating the consciousness of language learners to optimize the process of its acquisition. Hypothesis. It is assumed that accounting for typical thinking errors can not only anticipate potential difficulties in acquiring a foreign language but also serve as a catalyst for this process when creating special methodological conditions. The hypothesis is based on the assertion that all people without exception tend to experience certain “automatic thoughts” in specific situations. The purpose of the article is to identify those effects of cognitive biases that can have a positive impact on the process of mastering a foreign language and to describe the specifics of their activation in foreign language classes, relying on the principles of methodological and linguodidactic sciences. Materials and methods. The theoretical basis primarily consists of results from psychological studies in the field of cognitive biases and their popular effects. The empirical level is represented by a synthesis of results from existing psychological studies and the extrapolation of theoretical psychological knowledge to the field of methodology and linguodidactics for modeling the process of foreign language learning. Results. The results of the article hold value for research in the psychology of cognitive processes, the psychology of foreign language learning, applied methodological studies within the cognitive approach to foreign language learning, as well as for the practical pedagogical activities of foreign language teachers. Conclusions. For the first time, it is shown how potential thinking errors cannot hinder but act as catalysts in the process of mastering a foreign language when certain conditions are created for their activation.

Keywords: brain traps, brain errors, effects of cognitive biases, thinking and speech, psychology of mastering a foreign language, psychology of foreign language learning, connection between psychology and language teaching methodology, psychological foundations of language learning, cognitive approach to language learning, psycholinguistics

Funding. The study received no financial support.

For citation: Voronina D. K. Cognitive distortions and biases as catalysts in the foreign language learning process. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy.* 2026; 41 (1): Pp. 24-35. DOI: 10.25587/2587-5604-2026-1-24-35

Введение

Связь мышления и речи, в том числе на иностранном языке, не подлежит сомнению. Рандомизированные контролируемые исследования, проведенные в разных странах и на испытуемых разных возрастов, однозначно свидетельствуют о позитивном влиянии изучения иностранного языка на когнитивные способности изучающих.

Исследователями отмечаются такие эффекты, как улучшение исполнительских функций мозга в общем контексте (скорость реакции, увеличение плотности серого вещества в некоторых участках коры головного мозга) [1; 2; 3]; улучшение нейропластичности (стимуляция нервной системы и способность к более быстрой регенерации после травм и повреждений) [4; 5; 6]; отсрочка некоторых возрастных заболеваний мозга (в первую очередь, болезни Альцгеймера) и ослабление негативных эффектов при иных видах слабоумия [3; 5; 7]; улучшение метакогнитивных способностей (расширение объемов памяти, обострение сенсорного восприятия, развитие абстрактного мышления и способности к кон-

цептуализации понятий, развитие способностей для планирования, управления и контроля своей мыслительной деятельности, рефлексии) [2; 3; 8]. Не подлежит сомнению тот глобальный эффект, что оказывает процесс изучения иностранных языков на социальное благополучие индивида.

Иными словами, изучение иностранного языка позитивно воздействует на психо-эмоциональную, социально-коммуникативную, метакогнитивную стороны жизнедеятельности человека. С другой стороны, исследователей привлекает и вопрос обратного влияния – влияния когнитивных процессов (памяти, внимания, восприятия, мышления и т.п.) на продуктивное изучение иностранных языков.

Существуют исследования о типах и стилях мышления и их влиянии на процесс овладения языком (В. Р. Балкунова; А. Н. Новикова; Е. А. Стародубцева; М. А. Холодная и др.); о влиянии клипового мышления «зумеров» на успешность овладения языками (Д. В. Машурова; С. К. Мосина; А. Ю. Новикова; С. И. Сафонова и др.); возможностях нейролингвистического программирования при обучении языкам (Т. В. Ахутина; В. П. Белянин; А. В. Коньшева; М. А. Стрижева; Ю. В. Тропкина и др.).

Особым видом когнитивных процессов, связанных с получением, обработкой и интерпретацией информации являются когнитивные искажения, как систематические ошибки мышления. Их систематичность проявляется в том, что искажения в восприятии действительности возникают не в результате невнимательности, невежества, личного опыта или других случайных факторов, обусловленных взаимодействием информации и отдельной личности. Они скорее выступают как предсказуемые поведенческие и мыслительные шаблоны, основанные на социальных стереотипах, эмоциональных переживаниях, физиологических особенностях строения мозга [9].

При этом важно осознавать, что знание о существующих и потенциально готовых проявиться ошибках мышления не влияет на факт их возникновения. Как отмечает Л. А. Боброва со ссылкой на А. В. Курпатова – мы можем знать о ловушках, которые расставил для нас наш собственный мозг, понимать природу когнитивного искажения, мы можем даже знать, как с ними бороться, но мозг все равно будет продолжать производить эти «автоматические мысли» [10].

Иными словами, защититься от когнитивных искажений сложнее, чем попытаться использовать их эффект на благо познавательного процесса. В этом контексте предлагается продуктивно использовать естественное сопротивление мозга определенным внешним воздействиям с целью создания психологических «ловушек», попадая в которые когнитивная система изучающего язык быстрее и эффективнее обрабатывает учебную информацию.

На сегодняшний день существуют исследования когнитивных искажений и их специфических эффектов для манипулирования сознанием разных сферах: в социальном управлении и политике (Т. Н. Кильмашкина; А. В. Кириллов; С. В. Лебедев; А. А. Макиев и др.), в сфере рекламы и СМИ (Б. Н. Лозовский; Д. В. Манылова, М. Г. Васильева; Т. А. Осенкова; И. А. Якоба и др.), в общей дидактике и психологии обучения (Я. Д. Волкова, И. Д. Чалей; М. В. Куликова; А. А. Тильпунова, О. А. Кондрашихина и др.). Небольшое количество исследований находится в поле когнитивных искажений при переводе с иностранных языков (И. А. Баринаова, И. Г. Овчинникова; О. И. Рукавишников, Е. А. Дорогина; Ш. Цзяо).

Исследования в области манипуляции сознанием изучающих иностранный язык на основе частотных когнитивных искажений отсутствуют на момент проведения данного исследования.

Целью статьи является изучение и систематизация когнитивных искажений и их эффектов для экстраполяции на базовые принципы методики обучения иностранным языкам, что позволило бы сознательно манипулировать мыслительными отклонениями изучающих иностранный язык в целях повышения качества и скорости его усвоения.

Материалы и методы

В качестве теоретической психологической базы мы использовали материалы исследований, в первую очередь, в области социально и эмоционально обусловленных искажений и их эффектов на психику. Синтезированы результаты более 25 российских и зарубежных исследований по теме когнитивных искажений. На основе синтеза моделировались условия активизации выделенных эффектов на занятиях по иностранному языку, что позволило экстраполировать данные психологической науки на методику обучения иностранным языкам. Исследование носит межпредметный характер, но его результаты представляют ценность, в первую очередь, для методической науки в силу новизны взгляда на процесс психологического управления познавательной деятельностью изучающих язык.

Результаты и обсуждение

Классификация когнитивных искажений насчитывает несколько десятков систематических ошибок мозга по различным критериям: ошибки памяти; поведенческие; ошибки, связанные со стереотипами и вероятностями и другие. Рассмотрим пятнадцать частотных эффектов когнитивных искажений и специфику их управляемого проявления в ходе изучения иностранного языка.

Эффект причастности (созидания). Человеку свойственно ценить гораздо больше то, что было создано им самостоятельно, особенно, если для этого понадобились значительные усилия [11]. В популярной психологии эффект известен также как «Эффект Икеи» [9]. Согласно трактовке, чем больше усилий было приложено к сборке, модификации или настройке предмета интерьера, тем сильнее и иррациональнее привязанность к нему. Иными словами, ценность комода из «Икеи» зависит не столько от потраченной на него суммы денег, сколько от количества приложенных усилий, чтобы его собрать. Человеку психологически сложнее расстаться с объектом приложения своей творческой, исследовательской, или иной созидательной энергии.

Из общей дидактики нам известно, что правило, которое генерируется на основе наблюдения, рассуждения, выведения умозаключений понимается глубже и запоминается прочнее, чем полученное в готовом виде.

В обучении языкам эффект находит свое применение при изучении языковых грамматических правил. Грамматическая конструкция в этом случае не предъявляется обучающимся в виде готового языкового правила, на основе которого необходимо выполнять определенные действия (грамматические упражнения). Обучающимся предлагается «наблюдать за языком», подмечать закономерности и формулировать гипотезу для объяснения этих закономерностей с точки зрения некоего общего закона (индуктивный путь). Обучающимся предлагается список наводящих вопросов, отвечая на которые по результатам наблюдения они приближаются к «истине» – формулировке грамматического правила. Таким образом, достигается действительно глубокое проникновение в суть грамматического явления, и на уровне его формы (как явление образуется), и содержания (для чего используется в речи). На рисунке показана методическая последовательность шагов для осуществления такой «грамматической индукции» (термин наш) при овладении языковым явлением пассивный залог в английском языке.

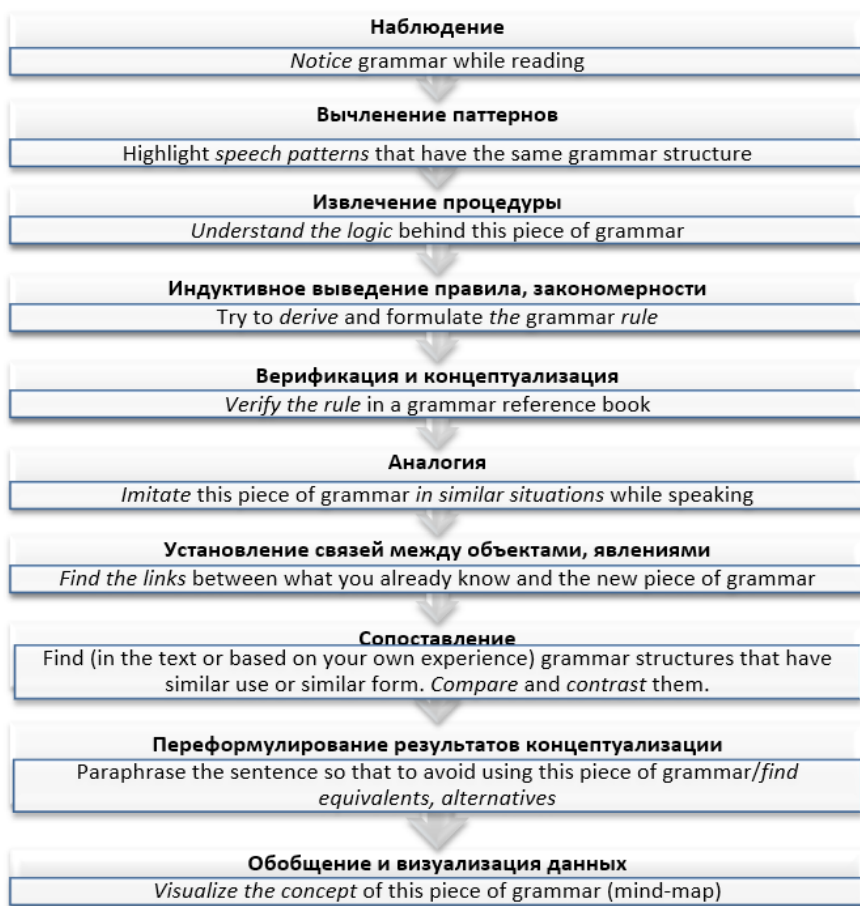

Рис. Пример организации грамматической индукции для активизации эффекта причастности при овладении новым грамматическим явлением

Fig. Example of organizing grammatical induction to activate the effect of personal involvement in mastering a new piece of grammar

Эффект соотнесения с собой (самореференции). Информация запоминается быстрее, если имеет место прямая связь с личным опытом, то есть информация рассматривается не абстрактно, но как бы «встраивается» в уже сформированную картину мира [12; 13]. При изучении языка эффект соотносится с изучением новой лексики, как на уровне отдельных слов, так и целостных конструкций – речевых образцов. Из коммуникативных основ методики обучения иностранным языкам известен принцип изучения новой лексики в контексте, а не в виде нумерованного списка слов. Однако важно отметить, что каждая новая лексическая единица, встреченная в определенном контексте, не обязательно будет актуальна для отдельно взятого изучающего язык именно в этом контексте. Перенос новой лексики в личностно актуальный контекст способствует «якорению» слова в долговременной памяти. Слово или фраза перестают существовать сами по себе, в вакууме, но становятся неотъемлемой вербальной составляющей какой-то реальной ситуации, в которой человек уже оказывался. Чем ярче, более эмоционально окрашенным будет этот личностный контекст (даже в негативном значении), тем быстрее произойдет «импринтинг», и языковая единица устойчивее закрепится в сознании.

Эффект причудливости гласит, что необычное запоминается лучше, чем обыденное [14]. Данное утверждение означает, что чем причудливее будет контекст или ассоциация для «якорения» новой порции языкового материала, тем прочнее «импринтинг». Ряд исследователей отмечают, что добавление дополнительных, необязательных для изучения, может быть, даже совершенно посторонних, но необычных фактов не только не снижает объема запоминаемого материала, но и увеличивает его [14; 15; 16].

На пользу запоминания новых слов работает *эффект изоляции (эффект Ресторффа)*: объект, выделяющийся из ряда схожих объектов, запоминается лучше других [17]. Так, в группе людей, состоящей, например, из пяти женщин и одного мужчины, мужчина запомнится лучше. На фоне пяти молодых участников фиксация скорее произойдет на одном пожилом человеке. Очевидно, что согласно принципу, фиксация памяти на определенном слове может происходить на основе его различий в группе слов, например, семь существительных и одно прилагательное. Новое прилагательное может предлагаться вместе с группой существительных, сочетающихся с ним по смыслу, и уже знакомых обучающимся. Таким образом, во-первых, происходит фиксация на прилагательном, а во-вторых, новая лексическая единица сразу оказывается в потенциальном микро-контексте своего функционирования (на уровне словосочетаний).

Согласно *эффекту соответствия эмоциям* материал запоминается более надежно в настроениях, которые соответствуют эмоциональному содержанию этих воспоминаний [18; 19]. Эффект применим для работы с новым лексическим материалом, особенно на уровне целостных речевых образцов, передающих некое законченное сообщение. Так, в некоторых случаях имеет смысл создание не просто личностно-значимого контекста, но погружение в эмоциональный подтекст ситуации, в которой данный речевой образец может существовать.

В отношении овладения новым грамматическим и лексическим материалом выделяются также *эффект модальности* и *эффект превосходства картинки*, суть которых сводится к тому, что, во-первых, устная, письменная и визуальная формы подачи обеспечивают разное качество запоминания, а, во-вторых, концепт становится понятнее и прочнее встраивается в долгосрочную память, если он объяснен в картинках, а не только словами. Создание различных словарных паузин, кластеризация терминов или синонимов, беспереводной способ семантизации новых слов посредством изображения действий или объектов, Интернет-мемы с искомой языковой единицей или грамматической структурой служат цели активизации положительного влияния рассматриваемых эффектов. При этом, в зарубежном исследовании, посвященном особенностям визуальной памяти в обучении показано, что если вербальный и визуальный контекст представлены синхронно, а не последовательно, то эффект для запоминания новой информации выше [20; 21].

Эффект рифмованности отвечает за более быстрое запоминание новой лексической информации, выраженной в форме рифмы за счет простоты когнитивной обработки. Рифмы могут составляться обучающимися самостоятельно (например, лексическая единица и ее перевод или микро-контекст на родном языке: puddle («паддл»/ «лужа») – «я в лужу падал» и т.п.). Близкий по своему проявлению *эффект юмора* позволяет быстрее запоминать забавные и смешные вещи, чем очень серьезные [16].

Эффект тестирования обнаруживает, что долговременная память увеличивается, когда часть периода обучения посвящена извлечению запоминаемой информации [16; 22]. В общем смысле это проявляется как то, что прочитанный материал лучше запоминается, когда он переписывается по памяти, чем просто освежается повторным прочтением.

В отношении языковых навыков эффект проявляется, во-первых, в увеличении степени сознательности усвояемого материала. Например, не просто применить языковые правила для выполнения определенных речевых действий, но дать обоснование по какому правилу данное речевое действие выполнялось. Во-вторых, переписывания текстов по памяти вносит вклад в формирование орфографических навыков и способствует постепенному уменьшению количества грамматических ошибок при последующем сличении с текстом-оригиналом.

Далее рассмотрим два эффекта, имеющих отношение к учебной мотивации.

Эффект реактивного обесценивания: предложение обесценивается, если исходит от противника или другого неприятного субъекта [23; 24].

Эффект реактивного сопротивления: желание действовать вопреки тому, что авторитарно требуется, вызванное необходимостью сопротивления кажущейся попытке ограничить свободу выбора [20; 24].

Педагогическая психология выделяет разные стили педагогического поведения. Установлена корреляция между превалирующим стилем педагогического воздействия и уровнем учебной мотивацией студентов. Исследователями подчеркивается равная степень отрицательного влияния на учебную мотивацию как агрессивного-авторитарного, так и демократически-попустительского стилей педагогического поведения [23, 25; 26].

Очевидно, что требующий, принуждающий, авторитарный стиль педагогического воздействия находится в группе риска по порождению вышеназванных эффектов у изучающих иностранный язык.

Предупредить возникновение эффектов и негативных последствий их проявления возможно при помощи метакогнитивных стратегий учебной деятельности. В этом случае обучающимся не ставится учебная задача авторитарно (извне). Например, «выполните грамматические упражнения на образование времени Past Simple». Смысл стратегического управления учебной деятельностью заключается в том, что обучающиеся сами определяют свои учебные задачи, планируют действия по их выполнению и оценивают полученные результаты в соответствии с общей целью, имеющей, как правило, экстралингвистический характер. Обучающимся может предлагаться рассказать о том, как они провели лето и предлагаться лингвистические опоры для формирования навыков употребления времени Past Simple. Таким образом, обучающиеся формируют внутренний посыл на овладение определенной порцией лингвистического материала и психологических новообразований (навыков, умений, личных качеств) для того, чтобы поделиться информацией или получить интересующие данные. Сама цель формирования речевых навыков остается скрытой для обучающихся, хотя именно в ней и заложен смысл конкретного урока или его фрагмента.

Позитивное влияние на учебную мотивацию оказывается *эффектом якоря (привязки)*, позволяющим использовать некий внешний или внутренний стимул для вызова нужного физиологического состояния [27]. Якорь в данном случае выступает для связи стимула с требуемой реакцией. Якорями в процессе обучения языкам выступают отдельные слова, фразы, фонетические зарядки, скороговорки, звуковое (например, музыкальное) сопровождение, определенные жесты, прикосновения, позволяющие, во-первых, отвлекать обучающихся от внешних раздражителей и настраивать на процесс обучения, во-вторых, чувствовать себя уверенно в новой, незнакомой обстановке или ситуации межкультурной коммуникации. Важным здесь является следующее: якорь устанавливается на пике эмоционального переживания, а затем воспроизводится с максимальной точностью во всех последующих случаях.

Эффект систематической ошибки внимания проявляется в зависимости человеческого восприятия от повторяющихся мыслей [20; 24]. К примеру, люди, которые много размышляют о собственной одежде, чаще обращают внимание и на одежду других людей. В изучении языков данный психологический эффект выгодно привлекать на стадии овладения новым языковым материалом (грамматической структурой/конструкцией или лексическими единицами). Так, в ходе рецептивной речевой деятельности обучающимся предлагается наблюдать за речевым поведением других людей и подмечать как данная языковая единица функционирует в их речи: какие речевые интенции выражаются, какое у искомой единицы лексическое окружение в разных контекстах. В устной речи обращается внимание на ритмико-интонационное и артикуляционное оформление и т.д. Работая с текстами, избыточными искомыми языковыми единицами, обучающиеся невольно подмечают все новые случаи употребления языкового материала, который в данный момент находится в поле их повышенного внимания. Задача преподавателя в этом случае сводится к «подталкиванию», направлению собственного анализа и выстраиванию умозаключений студентами. Может осуществляться лингвистическое чтение текста. Такое чтение, в отличие от смыслового, фокусируется на лингвистических особенностях текста, а не на его содержании.

Эффект первенства отражает тенденцию переоценивать изначальные события более, чем последующие события [16; 24].

Эффект имеет определенное отношение к степени восприятия информации при чтении или аудировании текстов на иностранном языке. «Если главная мысль выражена в начале сообщения, оно понимается на 100%, в конце сообщения – на 70%, в середине – на 40%» отмечает Л. Р. Сакаева в отношении аудиального восприятия иноязычных текстов [28, с. 87].

Имея в виду особенности проявления данного эффекта можно варьировать сложность рецептивной деятельности обучающихся: для начинающих изучать язык и младших школьников – искомая информация всегда содержится в начале, далее идут второстепенные детали и подтверждения уже выдвинутым тезисам. Для продолжающих изучать язык организация текста будет выглядеть прямо противоположным образом.

Отдельно скажем об эффектах, оказывающих влияние не столько на изучение языка как такого, сколько на успешность учебной деятельности на групповых занятиях. Традиционным способом развития коммуникативных умений обучающихся на занятиях по иностранному языку является презентация результатов поисковой, исследовательской, творческой деятельности с последующей общей групповой дискуссией. Обучающиеся по очереди индивидуально или в микро-группах представляют результаты проделанной работы, делают доклады, показывают слайды презентации, а затем обучающиеся-зрители комментируют сказанное или отвечают на вопросы по содержанию доклада. В этом случае вступает в игру *эффект следующего в очереди* [29]. Эффект проявляется в том, что мозг следующего и предыдущего докладчика занят продумыванием или анализом собственного выступления и не может качественно сфокусироваться на получении информации от текущего доклада. Эффект следующего в очереди стоит принять во внимание скорее преподавателям, чем самим обучающимся. Учет рассматриваемого психологического фактора позволит лояльнее относиться к невнимательности или некорректности воспринятой информации обучающимися, на которых распространяется данный эффект. В этом случае преподавателю рекомендуется воздержаться от вовлечения их в обсуждение текущего доклада или вовсе не заявлять последовательность выступлений, чтобы каждый конкретный обучающийся никогда не чувствовал себя «следующим в очереди» (рандомизация) [22; 30].

Заключение

Впервые феномен «когнитивное искажение» рассматривается лингводидактической наукой с точки зрения сознательной активации его эффектов на процесс изучения иностранного языка.

Когнитивные искажения – психофизиологический феномен, связанный с восприятием, оценкой, интерпретацией входящей информации, которому трудно противостоять. Коварство таких ошибок на уроках иностранного языка, в отличие от речевых, заключается в том, что они возникают скрыто, в мышлении или внутренней речи студента. Осведомленность об эффектах, которые оказываются на мозг изучающего иностранный язык в результате систематических ошибок сознания, позволяет взглянуть на проблему под другим углом. Речь идет не об устранении негативных последствий эффектов, но возможности положительного их влияния на мышление и речевое поведение в ходе учебной деятельности. Важно понимать, что манипуляции, основанные на позитивном влиянии когнитивных искажений на личность изучающего язык (со стороны педагога, родителя, самого себя), выполняют функцию катализатора процесса овладения языком, но не являются сами по себе обучающими приемами. Используя тот или иной эффект систематических ошибок мышления как отправную точку для позитивного воздействия, важно иметь четкое представление о последующих шагах, дидактических или автодидактических приемах, которые и приведут к достижению желаемой цели (изучение новой лексики, освоение грамматических правил, формирование речевых навыков и т.д.).

Методический потенциал использования эффектов когнитивных искажений на процесс усвоения иностранного языка описывается без привязки к конкретному виду дискурса. Логичным продолжением развития темы исследования будет изучение и систематизация когнитивных искажений, характерных для конкретных условий иноязычной коммуникации с целью психологического сопровождения процесса освоения данного вида иноязычного дискурса. Другим направлением в перспективах продолжения исследования является выявление и описание конкретных стратегий для оптимизации усилий по овладению иностранным языком, основанных на психологических эффектах «автоматических мыслей» и предсказуемой иррациональности. Результаты статьи представляют интерес для междисциплинарных исследований, лежащих на стыке психологии и методики обучения иностранным языкам.

Литература

1. Костоусова Э. Т. К вопросу о влиянии изучения иностранных языков на когнитивные способности. *Эффективный ответ на современные вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий: материалы XVI Международной научно-технической конференции*. Екатеринбург: УГЛТУ; 2025: 576–579.
2. Begenjov, G., Begnazarova, A. The impact of foreign language learning on cognitive development: exploring the benefits. *Ceteris Paribus*. 2025; (4): 124–126. (in English).
3. Wong P.C.M., Ou J., Pang C.W.Y., Zhang L., Tse C.S., Lam L.C.W., Antoniou M. Language Training Leads to Global Cognitive Improvement in Older Adults: A Preliminary Study. *Journal of Speech, Language, and Hearing Research*. 2019; 62(7): 2411–2424. https://doi.org/10.1044/2019_JSLHR-L-18-0321. (in English).
4. Муругова Е. В., Аитова А. Ф. Влияние изучения иностранного языка на развитие организации мозга. *Молодой исследователь Дона*. 2017; 3(6): 153-156.
5. Grossmann J.A., Aschenbrenner S., Teichmann B., Meyer P. Foreign Language Learning Can Improve Response Inhibition in Individuals With Lower Baseline Cognition: Results From a Randomized Controlled Superiority Trial. *Frontiers in Aging Neuroscience*. 2023; (15): Article 1123185. <https://doi.org/10.3389/fnagi.2023.1123185>. (in English).

6. Wang X., Kim J.-Y., Kim J.-H., Choi Y., Ha E.-G., Kim D.-H., Sul S., Yang S., Song H.-J. Brain structure correlates of foreign language learning experiences. *Frontiers in Human Neuroscience*. 2025; (19): Article 1663218. <https://doi.org/10.3389/fnhum.2025.1663218> (in English).
7. Antoniou M., Gunasekera G.M., Wong P.C. Foreign Language Training as Cognitive Therapy for Age-Related Cognitive Decline: A Hypothesis for Future Research. *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*, 2013; 37: 2689–2698. <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2013.09.004>. (in English).
8. Владимиров С. Г. Влияние процесса обучения иностранному языку на интеллект человека. *Верхневолжский филологический вестник*. 2017; (2): 71–76.
9. Филатов А. В. Ловушки и иллюзии мозга. Москва : Перо; 2020 : 352.
10. Боброва Л. А. Когнитивные искажения. (Обзор). *Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия*. 2021; (2): 69–79. <https://doi.org/10.31249/rphil/2021.02.04>
11. Ячин С. Е. Аналитика человеческого бытия: введение в опыт самопознания. Систематический очерк. Москва : ИНФРА-М; 2014 : 210.
12. Валиуллина Е. В. Когнитивные искажения: эффект Барнума. *Вестник общественных и гуманитарных наук*. 2024; 5(4) : 20–23.
13. Латышева Ж. В. Феномен трансцендирования (историко-философский и социальный аспекты). Владимир : Изд-во ВлГУ; 2012 : 148.
14. Geraci L., McDaniel M.A., Miller T.M., Hughes M.L. The bizarreness effect: evidence for the critical influence of retrieval processes. *Memory & Cognition*. 2013; (41): 1228–1237. <https://doi.org/10.3758/s13421-013-0335-4>. (in English).
15. Лаврентьев Г. В., Лаврентьева Н. Б., Неудахина Н. А. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов: учебное пособие: в 3 ч. Ч. 3 (2-е изд., доп.). Барнаул: Изд-во АлтГУ; 2009 : 166.
16. Симакин А. Е. Когнитивные искажения и феномены памяти: понимание восприятия и воспоминаний. *VIII Фрейдовские чтения: механизмы памяти: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции*. Санкт-Петербург: Восточно-Европейский институт психоанализа; 2024 : 200–213.
17. Johansson B.S. Attention and the Von Restorff Effect. *British Journal of Psychology*. 2011; 61(2): 163–170. <https://doi.org/10.1111/j.2044-8295.1970.tb01234.x> (in English).
18. Васильев И. А. Место и роль эмоций в психологической системе. *Вестник Московского университета*. 2008; 14 (2) : 113–127.
19. Morgan-Short K. Electrophysiological approaches to understanding second language acquisition: A field reaching its potential. *Annual Review of Applied Linguistics*. 2014; (34): 15–36. (in English).
20. Тильпунова А. А., Кондрашихина О. А. Когнитивные искажения как фактор, влияющий на успешность обучения у студентов. *Современные тенденции психологических исследований: Материалы II Всероссийской студенческой научно-практической конференции*. Севастополь: СГУ; 2023: 146–152.
21. Friedman G.N., Johnson L., Williams Z.M. Long-term visual memory and its role in learning suppression. *Frontiers in Psychology. Section: Cognitive Science*. 2018; (9): Article 1896. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.01896>. (in English).
22. Боднар А. М. Экспериментальная психология: курс лекций: учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та; 2011 : 238.
23. Дворецкая Т. А. Стиль педагогической деятельности как фактор изменений в мотивационной сфере личности студентов. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*. 2020; 1 (834) : 165–174.
24. Якоба И. А. Когнитивные искажения как средство манипуляции в новостном дискурсе в сфере информационных технологий. *Известия Байкальского государственного университета*. 2023; 33(4) : 762–771.
25. Халадов Х.-А. С., Бугайчук Т. В., Медведева Т. Ю., Вотинцев А. В. Ценностно-мотивационная сфера студентов – будущих педагогов и воспитательная среда вуза. *Вестник Мининского университета*. 2025; 13(4), 1. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2025-13-4-1>
26. Чубова Е. П., Былкова С. В. Влияние педагогического стиля общения на взаимодействие в системе преподаватель-студент. *Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие»*. Санкт-Петербург : Издательство : Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ»; 2020 : 104–107.

27. Денисова В. Г. Когнитивные нарушения, искажения и логические ошибки: эпистемологический анализ. *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2025; (2)72: 99–107. <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2025-2/99-107>

28. Сакаева Л. Р., Баранова А. Р. Методика обучения иностранным языкам (учебное пособие для студентов Института математики и механики им. Н. И. Лобачевского по направлению «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»). Казань: КФУ; 2016: 189.

29. Brenner M. The next-in-line effect. *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*. 1973; 12(3): 320–323. [https://doi.org/10.1016/S0022-5371\(73\)80076-3](https://doi.org/10.1016/S0022-5371(73)80076-3) (in English).

30. Иванова Н. В., Суворова О. В., Шадрин И. А., Сран С. К., Акпаева А. Б. Особенности личностной тревожности у младших школьников из России, Индии и Казахстана: кросс-культурный аспект. *Сибирский психологический журнал*, 2025; (96) : 109–129. <https://doi.org/10.17223/17267080/96/6>

References

1. Kostousova E.T. On the impact of foreign language learning on cognitive abilities. In: *Effective reaction to modern challenges of the interaction between human and nature, human and technologies: proceedings of the XVI International scientific-technical conference*. Ekaterinburg: USLTU. 2025:576–579 (in Russian).

2. Begejov G., Begnazarova A. The impact of foreign language learning on cognitive development: exploring the benefits. *Ceteris Paribus*. 2025; (4): 124–126.

3. Wong P.C.M., Ou J., Pang C.W.Y., et al. Language Training Leads to Global Cognitive Improvement in Older Adults: A Preliminary Study. *Journal of Speech, Language, and Hearing Research*. 2019; 62(7): 2411–2424. https://doi.org/10.1044/2019_JSLHR-L-18-0321.

4. Murugova E.V., Aitova A.F. The impact of foreign language learning on the development of human brain organisation. *Young researcher of the Don*. 2017;(3/6):153–156 (in Russian).

5. Grossmann J.A., Aschenbrenner S., Teichmann B., Meyer P. Foreign language learning can improve response inhibition in individuals with lower baseline cognition: Results From a randomized controlled superiority trial. *Frontiers in Aging Neuroscience*. 2023;(15): Article 1123185. <https://doi.org/10.3389/fnagi.2023.1123185>.

6. Wang X., Kim J.-Y., Kim J.-H., et al. Brain structure correlates of foreign language learning experiences. *Frontiers in Human Neuroscience*. 2025;(19): Article 1663218. <https://doi.org/10.3389/fnhum.2025.1663218>

7. Antoniou M., Gunasekera G.M., Wong P.C. Foreign language training as cognitive therapy for age-related cognitive decline: A hypothesis for future research. *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*. 2013;37:2689–2698. <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2013.09.004>.

8. Vladimirova S.G. The influence of teaching a foreign language on human intelligence. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2017;(2):71–76 (in Russian).

9. Filatov A.V. Traps and Illusions of the brain. Moscow: Pero Publ. 2020. (In Russian).

10. Bobrova L.A. Cognitive Distortions. (Review). *Domestic and Foreign Literature. Series 3: Philosophy*. 2021;(2):69–79 <https://doi.org/10.31249/rphil/2021.02.04>. (in Russian).

11. Yachin S.E. Analytics of Human Being: Introduction into Self-Knowledge Experience. Systematic Essay. Moscow: INFRA-M Publ. 2014 (in Russian).

12. Valiulina E.V. Cognitive distortions: the Barnum effect. *Bulletin of Social and Humanitarian Sciences*. 2024;5(4):20–23 (in Russian).

13. Latysheva Zh.V. *Transcendence Phenomenon* (Historical-philosophical and Social Aspects). Vladimir: Publishing House of VSU. 2012 (in Russian)

14. Geraci L., McDaniel M.A., Miller T.M., Hughes M.L. The bizarreness effect: evidence for the critical influence of retrieval processes. *Memory & Cognition*. 2013;(41): 1228–1237. <https://doi.org/10.3758/s13421-013-0335-4>.

15. Lavrent'ev G.V., Lavrent'eva N.B., Neudakhina N.A. Innovative teaching technologies in professional training of specialists: textbook: in 3 parts. Part 3 (2nd ed., rev.). Barnaul: AltGu Publ; 2009 (in Russian).

16. Simakin A.E. Cognitive biases and memory phenomena: understanding human perception and recall. In: *VIII Freud Readings: Memory Mechanisms: A Collection of Scientific Papers Based on the Materials of an International Scientific-Practical Conference*. Saint Petersburg: East European Institute of Psychoanalysis. 2024:200–213 (in Russian).

17. Johansson B.S. Attention and the Von Restorff Effect. *British Journal of Psychology*. 2011;61(2):163–170. <https://doi.org/10.1111/j.2044-8295.1970.tb01234.x>

18. Vasiliev I.A. Position and role of emotions in a psychological system. *Bulletin of Moscow University*. 2008;14(2):113–127 (in Russian).
19. Morgan-Short K. Electrophysiological approaches to understanding second language acquisition: A field reaching its potential. *Annual Review of Applied Linguistics*. 2014;(34):15–36.
20. Til'punova A.A., Kondrashikhina O.A. Cognitive distortions as a factor, influencing students' learning success. In: *Modern trends in psychological research: Proceedings of the II All-Russian student scientific-practical conference*. Sevastopol': SSU. 2023:146–152 (in Russian).
21. Friedman G.N., Johnson L., Williams Z.M. Long-term visual memory and its role in learning suppression. *Frontiers in Psychology. Section: Cognitive Science*. 2018;(9): Article 1896. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.01896>.
22. Bodnar A.M. Experimental psychology: lecture course: textbook. Ekaterinburg: Izdatel'stvo UrFU; 2011 (in Russian).
23. Dvoret'skaya T.A. Style of pedagogical activity as a factor of changes in students' motivational sphere. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences*. 2020;(1/834):165–174 (in Russian).
24. Jakoba I.A. Cognitive distortions as a means of manipulation in news discourse in the field of information technology. *Bulletin of Baikal state university*. 2023;33(4):762–771 (in Russian).
25. Khaladov Kh.-A.S., Bugaychuk T.V., Medvedeva T.Yu., Votintsev A.V. Value-motivational sphere of student teachers and the university educational environment. *Vestnik of Minin University*. 2025;13(4):1 <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2025-13-4-1> (in Russian).
26. Chubova E.P., Bylkova S.V. Impact of pedagogical communication style on interaction in teacher-student system. In: *Collection of selected articles based on Scientific Conferences Materials of National Research Institute "NAZR"*. St. Petersburg: Private Educational Institution of Additional Professional Education, Humanitarian National Research Institute "NAZR". 2020:104–107 (in Russian).
27. Denisova V.G. Cognitive distortions, biases and logical fallacies: an epistemological analysis. *Humanities research in the Russian far east*. 2025;(2):72:99–107 <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2025-2/99-107> (in Russian).
28. Sakaeva L.R., Baranova A.R. *Foreign Languages Teaching Methodology* (Textbook for Students of the Mathematics and Mechanics Institute Named After N.I. Lobachevsky Specializing in "Pedagogical Education with Two Training Areas"). Kazan: KFU; 2016 (in Russian).
29. Brenner M. The next-in-line effect. *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*. 1973; 12(3): 320–323. [https://doi.org/10.1016/S0022-5371\(73\)80076-3](https://doi.org/10.1016/S0022-5371(73)80076-3)
30. Ivanova N.V., Suvorova O.V., Shadrina I.A., et al. Characteristics of personal anxiety in elementary school children from Russia, India and Kazakhstan: Cross-cultural aspect. *Siberian journal of psychology*. 2025; 96: 109–129 <https://doi.org/10.17223/17267080/96/6> (in Russian).

Сведения об авторе

ВОРОНИНА Дарья Константиновна – канд. пед. наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков и лингводидактики, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-3234-7992>, e-mail: darya_d_07@mail.ru

Information about the author

VORONINA Daria Konstantinovna – Cand. Sci. (Pedagogics), Associate Professor, Department of Theory and Practice of Foreign Languages and Language Pedagogy, K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-3234-7992>, darya_d_07@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares that there is no conflict of interests.

Поступила в редакцию / Submitted 14.02.2026

Поступила после рецензирования / Revised 12.03.2026

Принята к публикации / Accepted 20.03.2026